

Глухой всплеск, и в воздух взлетели тысячи брызг.

Шэнь Гучжи, наглотавшийся холодной воды, выбрался на берег. С него текла вода, а от пронизывающего ветра его пробрало до костей. Ребёнок стоял рядом и смотрел на него со сложным выражением лица, в глазах читались напряжение и тревога.

Прикрыв рот, Шэнь Гучжи пару раз кашлянул, съёжился и постарался успокоить его:

— Ничего страшного, выпью чашку имбирного отвара — и всё пройдёт. Не бойся, кх-кх!

Плечи ребёнка расслабились. Он словно с пренебрежением скривил губы и отведёл взгляд, но тут же, глянув за спину Шэнь Гучжи, снова испугался и бросился туда.

Шэнь Гучжи обернулся и увидел, как ребёнок в панике возится с бамбуковой корзиной, пытаясь вытащить её из воды. Он тут же, продолжая кашлять, вскарабкался на берег и помог ему вытянуть корзину. Заглянув внутрь, он увидел на дне несколько мальков длиной с полпальца, которые, перевернувшись брюшком кверху, отчаянно бились.

Ребёнок достал из-за пазухи маленькую бутылочку, налил туда воды и бережно пересадил мальков. Взяв корзину, он пошёл прочь. Шэнь Гучжи, немного подумав, кутаясь в мокрую одежду, медленно поплёлся следом, держась на почтительном расстоянии.

Пробираясь по извилистым каменным дорожкам, они вышли к развилке. Ребёнок обернулся, дождался Шэнь Гучжи и указал на одну из троп.

— Пойти по этой?

Ребёнок кивнул и указал на Шэнь Гучжи.

— Один?

Ребёнок снова кивнул.

Шэнь Гучжи помолчал, глядя на него, и наконец осторожно спросил:

— Ты... не можешь говорить?..

Он произнёс это так бережно, словно боялся разрушить что-то хрупкое.

К сожалению, ребёнок не ответил, а просто развернулся и шагнул по другой тропинке. Шэнь Гучжи сжал замёрзшие, онемевшие ладони. Он стоял и смотрел, как тот исчезает в темноте, а потом развернулся и ушёл.

Избавившись от назойливого спутника, Пэй Е осторожно поместил мальков в отделение ледяного фонаря, зажгёт фитиль с помощью огнива и, положив голову на сложенные руки, уставился на него.

Этот ледяной фонарь он тайком мастерил последние пару недель, уходя из дома рано утром и возвращаясь поздно вечером. Он был двухслойным: внутренний слой был залит воском, а во внешний налили воду и запустили мальков. Когда зажигали фитиль, мальки начинали плавно двигаться в мягком свете свечи, и весь фонарь словно оживал, становясь прозрачным, кристальным и прекрасным.

Свет свечи, проходя сквозь два слоя льда и воды, мерцал в глазах Пэй Е, отражаясь то ярче, то

тусклее. Растянувшись на столе, он чувствовал, как его мысли превращаются в полный хаос. Покачивая свисавшими ногами, он внезапно, словно озарённый, вскочил и со всей силы хлопнул ладонью по столу. В его глазах запылали огоньки.

«К чёрту прошлые обиды! К чёрту Шэнь Гучжи! И плевать, почему мы встретились так рано! Если я буду держать себя в руках, всё, что было в прошлой жизни, не повторится! Какая мне разница до семьи Шэнь или до самого Шэнь Гучжи? Ха, мне это больше не нужно!»

Решив для себя всё, Пэй Е схватил свой драгоценный ледяной фонарь и бросился бежать. Ночь уже наступила, и ему нужно было скорее подарить отцу подарок на день рождения!

Когда Пэй Е добежал до переднего зала, отец как раз проводил гостей. Пэй Е быстро огляделся по сторонам — к счастью, того мокрого мальчишки нигде не было. Он с радостью поднял свой ледяной фонарь с карпом, показывая отцу.

Пэй Юй, который весь день с улыбкой хлопотал по хозяйству, был вне себя от счастья, получив подарок, сделанный руками его любимого сына, и сыпал похвалами. Пэй Е гордо выпятил грудь и с достоинством принимал восхищение отца; его настроение теперь было совсем не таким, как раньше.

Сзади раздался лёгкий смешок:

— Давно не виделись, Сяо Е становится всё умнее, милее и почтительнее. Брат Пэй, тебе повезло!

— Брат Шэнь, ты слишком любезен, — отозвался Пэй Юй, собираясь продолжить лесть, но заметив, как Пэй Е строит рожи Шэнь Ли, быстро поправился. — Этот сорванец привык шалить, но вот сердце у него доброе!

Взглянув на ледяной фонарь с карпом, который он держал в левой руке, Пэй Юй почувствовал ещё большее умиление. Он потрепал сына по голове и с улыбкой прикрикнул:

— Не будь таким развязным, поздоровайся с дядей Шэнь!

— Здравствуйте, дядя Шэнь! — Пэй Е послушно поприветствовал.

Шэнь Ли ущипнул Пэй Е за щёчку и, достав из-за пазухи головоломку «девять колец», протянул ему. Затем он повернулся к Пэй Юю:

— Сейчас в Цзяннань не так спокойно, как раньше. Может, вам стоит пожить какое-то время в столице?

Пэй Юй ласково погладил Пэй Е по голове и отмахнулся:

— Этот сорванец слишком уж своенравен. Пусть лучше шалит дома, устраивая переполох, чем позорит нас в столице.

Шэнь Ли усмехнулся, но прежде чем успел что-то сказать, Пэй Е, высвобождаясь из руки отца, поднял голову и, сверкая большими глазами, спросил:

— В столицу? Куда?

— Просто в столицу, — Пэй Юй присел на корточки и ущипнул сына за щёку. — Весной мне нужно поехать в Наньян проверить счета, тогда и возьму тебя с собой.

Пэй Е заморгал и звонко заявил:

— Но я хочу в столицу! Все великие люди живут в столице!

— Великие люди? — Пэй Юй рассмеялся его «высоким словам». — Ты бы хоть за нашим домом присмотрел, и то спасибо!

Пэй Юя рассмешили амбиции сына, но у самого Пэй Е в голове созрела другая мысль. В прошлой жизни они с Шэнь Гучжи встретились и прожили в Цзяннань шесть лет, затем Шэнь Гучжи сдал экзамены, вернулся в столицу за наградой, а он, Пэй Е, собрал вещи и поехал следом. Если упустить эти шесть лет совместной жизни, между ними точно всё будет иначе! С этой мыслью желание Пэй Е покинуть Цзяннань стало ещё сильнее.

Потирая руки, Пэй Е решил разжечь у отца желание переехать в столицу!

Решимость Пэй Е покинуть Цзяннань была непоколебима, но отец, обычно так покладистый, на этот раз не спешил соглашаться. Устав от настойчивости сына, Пэй Юй решил вывести его погулять, чтобы хоть как-то отвлечь.

Однако, едва сев в карету, Пэй Е пожалел об этом. Увидев на воротах иероглифы «Резиденция Шэнь в Цзяннань», он чуть ли не попросил развернуться обратно! Это место, кроме хозяев, никто не знал лучше него! Он провёл здесь шесть лет, бывая здесь чаще, чем у себя дома. Раньше он не раз подшучивал над Шэнь Гучжи из-за этой вывески, но теперь, глядя на эти четыре иероглифа, в которых словно танцевали драконы, он чувствовал, что это над ним теперь смеются...

Пэй Юй, заметив, что Пэй Е неохотно выбирается из кареты, передал подарок встретившему слуге, а затем, схватив сына за шкуру, вытащил его наружу.

— Младший господин Шэнь упал в воду, когда шёл поздравлять меня с днём рождения. Сейчас он простудился, разве мы не должны навестить его?

Пэй Юй всегда умело приводил факты и резоны. К сожалению, это редко помогало, и в этот раз тоже не сработало.

— Я не пойду! Это ваше, взрослых, дело, ты иди один! — Пэй Е вцепился в дверцу кареты и не отпускал её, а отец, держа его за воротник, взял его на руки, и тот отчаянно дрыгал ногами. — Я хочу в столицу! В столицу!

— Будь послушным, отпусти.

— Не буду!

— Ну же, сынок.

— Не буду!!

— Ладно! Сначала отпусти, а потом поговорим! — Видя, как вокруг начинает собираться толпа, Пэй Юй скрипнул зубами.

Отпустив резную дверцу кареты из сандалового дерева, Пэй Е встал на землю и серьёзно посмотрел на отца:

— Если я пойду с тобой навестить... младшего господина Шэнь, мы тогда поедem в столицу?

— Да! Весной поедem!

— Навсегда?

— Навсегда!

Поправив воротник, Пэй Е с удовлетворением направился к резиденции Шэнь, оставив отца позади, скрежещающего зубами.

Резиденция Шэнь была родовым гнездом семьи Шэнь, но после того как они обосновались в столице, её стали называть «Резиденцией Шэнь в Цзяннань». Пэй Е слышал от Шэнь Гучжи, что его отправили сюда на лечение, так как климат в Цзяннани мягкий, а здоровье мальчика было слабым. Вместе с ним приехал только управляющий, и он прожил здесь шесть лет.

Идя по саду за слугой, Пэй Е отметил, что здесь было тихо и безлюдно. Когда отец привёл его в Павильон Цюхуа, Шэнь Гучжи как раз пил лекарство. Увидев Пэй Юя и Пэй Е, он оживился и вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, дядя Пэй.

Пэй Юй тут же ответил. Шэнь Гучжи выглядел примерно одного возраста с его сыном, худенький и слабый, лежащий в постели, тихий и скромный, вежливый и воспитанный. Пэй Юй тут же вспомнил, как его собственный сын лежал в постели после падения в воду, и его взгляд стал ещё теплее.

Прежде чем его отцовские чувства успели разыгаться, подошёл управляющий Лю из резиденции Шэнь. После обмена приветствиями и подарками, узнав, что Шэнь Ли уже уехал из Цзяннани, Пэй Юй решил оставить Пэй Е, чтобы тот скрасил одиночество Шэнь Гучжи, а сам в сопровождении управляющего ушёл.

Пэй Е, увидев, что все ушли, забрался на стул и, достав из кармана горсть семечек, начал их лузгать. В комнате тут же раздался звонкий звук щёлкающих семечек.

Сидя спиной к кровати, Пэй Е сосредоточенно грыз семечки, игнорируя кашель, доносившийся сзади. Сдержанный кашель то затихал, то возобновлялся. Пэй Е замер на мгновение, бросил горсть шелухи, слез со стула и, повернувшись, посмотрел на Шэнь Гучжи.

<http://bllate.org/book/16576/1514220>